

Ван Мэйхун говорила уверенно, но не знала, что Тао Му не планирует подписывать контракт с Qin Dynasty Entertainment. Информация, которой обладали обе стороны, была неравной, поэтому чем больше Ван Мэйхун проявляла интерес, тем больше Тао Му оставался равнодушным и даже скучал. Отражая это, его выражение лица выражало ленивую скуку, от которой хотелось толкнуть его в кровать.

"Но я не хочу нарушать школьные правила". решительно сказал Тао Му. Он облокотился на дверную панель, а затем его глаза слегка заглянули за спину сестры Хун: "Ты осмелилась прийти?"

Сестра Хун повернула голову и увидела Чжао Кепина, который шел с улыбкой, а за ним следовал Му Хуатин с опущенной головой и очень неохотно.

Сердце сестры Хун сжалось, она инстинктивно поняла, что Чжао Кепин тоже здесь, чтобы убедить Тао Му подписать с ним контракт.

"Господин Тао шутит. С вашими манерами и повадками, как вы могли сделать такое". Чжао Кепин окинул взглядом лицо и тело Тао Му и был вынужден признать, что парень перед ним действительно стоит того, чтобы в него вложиться. Он также не забыл упомянуть Му Хуатина: "На самом деле, я привел Хуатина, чтобы он мог извиниться перед вами. То, что произошло сегодня, было вызвано непреднамеренной импульсивностью и принесло вам неоправданные неприятности".

Прежде чем Тао Му заговорил, Е Яо, стоявшая рядом с ним, вдруг холодно фыркнула и усмехнулась: "Я не думаю, что это было непреднамеренно. Как он может быть просто импульсивным, очевидно, он был преднамерен в своих действиях. Воистину мерзкий персонаж, такой отвратительный".

Лицо Му Хуатина потемнело, и он посмотрел на Е Яо.

"Что, не хочешь принять правду?" Е Яо тоже не собиралась уступать.

Сестра Хун, которая всегда была строга с Е Яо, стояла в стороне и ничего не говорила. Сегодня ей тоже все очень надоело. Однако главная причина, по которой она потакала Е Яо в издевательствах над Му Хуатином, заключалась в том, чтобы вызвать ненависть Тао Му. В конце концов, Тао Му много страдал из-за Му Хуатина. Молодые люди не умели управлять эмоциями и всегда были быстры на гнев.

К сожалению, сестра Хун сделала неправильный расчет. Не говоря уже о том, что Тао Му прожил еще одну жизнь, даже в прошлой жизни, когда Тао Му было всего 18 лет, он никогда не проявлял импульсивности. Для человека, выросшего в детском доме, потакание эмоциям было роскошью. Если у него было дополнительное время, чтобы предаваться эмоциям, то почему бы не взять дополнительную подработку.

"Итак, как ты собираешься извиняться?" Ван Мэйхун посмотрела на Му Хуатина, затем повернулась к Чжао Кэпин и сказала со слабой улыбкой: "Ты же не имеешь в виду просто словесные извинения?".

Сеять раздор таким очевидным образом. Му Хуатин подсознательно посмотрел на Чжао Кэпин.

Чжао Кэпин спокойно улыбнулся и сказал: "Как такое может быть? На самом деле, я пришел сюда, чтобы подписать контракт с Тао Му в Summer Star Entertainment".

Чжао Кэпин посмотрел на Тао Му: "Вы ведь должны были слышать о Summer Star? Прошлогодняя премия "Золотой ворон" за лучшего актера и актрису была присуждена нашей компании. Если вы готовы подписать контракт с Summer Star, я уговорю компанию оказать вам серьезную поддержку".

Тао Му спокойно опустил глаза. В прошлой жизни он не смог выдержать полива из шланга, не говоря уже о том, чтобы красиво выполнять движения, и в итоге был забыт на съемочной площадке, как дохлая собака. В этой жизни он по иронии судьбы стал сладким пирожным, за которое все дрались.

"Меня приняли в Beijing Film, и я не хочу сейчас вступать ни в какое агентство талантов". Глаза Тао Му были холодными. В этой жизни он больше не собирался передавать свою судьбу и будущее в чужие руки. Он не верил никому, включая агентства по поиску талантов.

Тао Му повернулся обратно к гримерной и взял белую рубашку, лежавшую на спинке стула. Дешевая школьная форма могла показаться неряшливой, если бы ее носили другие. Но на Тао Му она выглядела стильно и дорого. Тонкие пальцы застегнули пуговицы до второй сверху, обнажив изящные ключицы, а линии грудных мышц и рук были слабо, но маняще заметны. Казалось, что он - модель, которая в любой момент может выйти на подиум.

Он был не только красив, но и хорошо выглядел в любой одежде.

Сестра Хун и Чжао Кэпин, чьи чувства талантливых агентов были очень острыми, загорелись одновременно. Чжао Кэпин ударил Му Хуатина по затылку. Му Хуатин не посмел ничего сказать и снова нехотя извинился: "То, что произошло сегодня, извини, я был слишком импульсивен в тот момент. Я хотел отомстить тебе за то, что ты выкрутил мне палец".

Все эти слова были заучены Чжао Кэпином, он откровенно признался в том, что у него мерзкий характер.

Тао Му усмехнулся. Не было ничего удивительного в том, что этот идиот под руководством Чжао Кэпина смог создать образ откровенного и свободолюбивого человека.

Снаружи гримерной раздался шум беготни и крики, и вскоре в комнату вбежали Да Мао и Сяо

Пан, которых кастинг-директор вытащил из съемочной группы. Они обступили Тао Му, как жаждущие щенки: "Как дела, брат Му?"

"Брат Му, ты в порядке?"

Оба были очень взволнованы. Спрашивая о здоровье Тао Му, они поглядывали на Му Хуатина. В их взглядах промелькнула мысль о том, чтобы накинуть на кого-то саклю и устроить ему взбучку. Тао Му оглянулся, и Да Мао с Сяо Паном, которые изначально хотели громко выругаться, тут же остановились.

"Простите, но я сегодня немного устал и хочу вернуться и отдохнуть". Тао Му сказал с усталыми глазами, давая понять, что он не хочет вести светскую беседу с двумя известными агентами в отрасли. Он сказал прямо: "Что касается подписания контракта, если у вас действительно есть такое желание, то давайте поговорим об этом позже, когда я буду на третьем курсе колледжа".

Согласно правилам Пекинской киноакадемии, студенты могли свободно принимать участие в драмах и других работах, будучи студентами старших курсов.

Слова Тао Му были сказаны не совсем для того, чтобы отмахнуться от Чжао Кепина и Ван Мэйхуна. Он действительно был готов закончить первый и второй курс в соответствии с правилами Пекинской киноакадемии и, возможно, даже стремился получить стипендию. Ведь через два года Пекинская киноакадемия будет сотрудничать с одним из правительственных департаментов страны для съемок фильма. После выхода фильма в прокат кассовые сборы превысили 700 миллионов, и он занял второе место в рейтинге кассовых сборов в стране в том году. Исполнитель главной роли и актер второго плана получили премии "Золотой ворон" за лучшую мужскую роль и лучшую женскую роль второго плана соответственно, что можно назвать двойной победой фильма, как в критическом, так и в финансовом плане.

Самым важным было то, что для того, чтобы побудить студентов сосредоточиться на учебе в школе, компания Beijing Film при подборе актеров рекомендовала съемочной группе большое количество выдающихся студентов. Среди них актер, сыгравший главную роль, был Лян Чэньи, младшекурсник, рекомендованный Beijing Film. И Лян Чэньи не разочаровал, став благодаря этому фильму самой ослепительной новой звездой в отечественном развлекательном кругу. После этого он успешно вошел в пекинский круг, и его связи и ресурсы, такие как желанные актерские роли и сделки с люксовыми брендами, резко возросли.

Получив второй шанс на жизнь, Тао Му поставил перед собой цель не просто стать актером и сниматься в кино. И поскольку он был принят в Пекинскую киноакадемию, он, естественно, не хотел упустить такую хорошую возможность.

<http://bllate.org/book/15151/1337951>